

ПРЯМЫЕ И ОБРАТИМЫЕ СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ

В.Д. Стариченок

профессор, доктор филологических наук, декан филологического факультета
Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка,
г. Минск, Республика Беларусь
E-mail: starichenok@mail.ru

В статье на материале русского языка рассматриваются прямые и обратимые структурно-семантические модели, в процесс конструирования которых включаются три структурные компонента: исходная (донорская), результативная (реципиентная) сферы, а также семантические компоненты, на основании которых осуществляется взаимосвязь первичных и вторичных лексико-семантических вариантов. В прямых моделях от первичных значений исходной понятийной сферы образуются вторичные (как правило, метафорические) значения результативной сферы. В обратимых моделях меняются местами исходная и результативная сферы: сфера-источник в прямой модели заменяется сферой-реципиентом, а сфера-реципиент в обратимой модели, наоборот, выступает в качестве сферы-источника. В статье характеризуются зооморфические, антропоморфические, соматические, звуковые, световые, цветовые, вкусовые и другие модели.

Ключевые слова: семантика, модель, метафора, лексико-семантический вариант, прямая модель, обратимая модель.

DIRECT AND REVERSIBLE STRUCTURAL-SEMANTIC MODELS

V.D. Starichenok

Professor, Doctor of Philology, Dean of the Faculty of Philology of the Belarusian State
Pedagogical University named after Maxim Tank,
Minsk, Republic of Belarus
E-mail: starichenok@mail.ru

The article considers direct and reversible structural-semantic models based on the material of the Russian language, the construction process of which includes three structural components: the initial (donor), resultant (recipient) spheres, as well as semantic components, on the basis of which the relationship between primary and secondary lexical semantic options is carried out. In direct models, secondary (as a rule, metaphorical) meanings of the resulting sphere are formed from the primary meanings of the initial conceptual sphere. In reversible models, the source and result spheres are interchanged: the source sphere in the direct model is replaced by the recipient sphere, and the recipient sphere in the

reversible model, on the contrary, acts as a source sphere. The article characterizes zoomorphic, anthropomorphic, somatic, acoustic, luminal, colorative, gustatory and other models.

Key words: semantics, model, metaphor, lexico-semantic variant, direct model, reversible model.

Введение

В современных лингвистических исследованиях большое внимание уделяется освещению вопросов семантического моделирования. Моделирование как метод познания и структурной характеристики объекта в конце XX в. оформилось в самостоятельное научное направление – теорию моделирования действительности. Исследование структурно-семантических моделей, в рамках которых осуществляется семантическое преобразование в двух направлениях (от прямых и от вторичных лексико-семантических вариантов) пока ещё носит спорадический характер и требует активизации научной деятельности в этом направлении. Предлагаемая статья в определённой степени восполняет имеющийся пробел.

Цель и задачи

Целью исследования является установление прямых и обратимых структурно-семантических моделей, выявляемых в процессе семантической дрификации. К задачам исследования относится выявление и описание тематических групп, включённых в те или иные семантические модели, установление их регулярности и продуктивности, включённости или невключённости в узуальное языковое пространство.

Методы и материал исследования

Для обозначения модели исследователи используют разные термины в зависимости от конкретных лингвистических, общефилософских, психологических или когнитивных аспектах исследования. Например, Д. М. Шмелев (1964, 1973), Ю. Д. Апресян (1974, 1995) используют термин модель регулярной многозначности, Г. М. Складарская (1993) – термин метафорическое поле. По мнению Н. А. Илюхиной (2010), модель связана с когнитивной категорией образа, которая в проекции на лексический уровень языка представлена ассоциативно-семантическим полем как набором различных парадигм. В книге Дж. Лакоффа и М. Джонсона (2004) термин «структурная метафора» считается аналогом семантической модели. Любая модель, искусственно созданная лингвистами на основе гипотезы о возможном строении оригинала, строится по универсальным семантическим законам и предполагает использование абстрагирования и идеализации; это «не только материально-физическое, но и абстрактное (наглядно-воображаемое) представление о некоторых свойствах и фрагментах моделируемого прототипа» [2, с. 19].

Модель – это когнитивный аналог реальных связей сущностей объективного мира, их взаимодействий и зависимостей, это «схема формирования метафорического значения, которая характеризуется единством тематической соотнесенности номинативных и переносных метафорических значений» [6, с. 37]. По словам А. П. Чудинова, модель является отражением существующей схемы или схемы, которая складывается в сознании носителей языка между различными понятийными сферами [9, с. 64], модель многозначности представляет собой «существующее в сознании носителей языка типовое соотношение семантики находящихся в отношениях мотивации первичных и вторичных значений, являющееся образцом для возникновения новых вторичных значений» [78 2001, с. 20–22]. Автор выделяет метафорические и метонимические модели, подчеркивая высокую степень регулярности метафорических переносов.

В семантической модели как некоторой концептуальной сущности все элементы и структурные части связаны между собой различными отношениями, регулярно и последовательно воспроизводятся. Такая область выступает в роли максимально абстрагированной, обобщенной схемы (образца) для семантического структурирования и осмысления другой понятийной области.

Прямое номинативное и метафорическое значения выступают в модели как своеобразные призмы, которые фокусируют смыслы в целостных соотносимых единицах и репрезентированных ими когнитивных структурах [7, с. 39]. Схема связей между понятийными сферами, как правило, строится по формуле «X – это Y» («X похож на Y»).

В основу семантических моделей чаще всего кладутся бинарные оппозиции (интегральные семы первичных и вторичных ЛСВ), которые связываются между собой на уровне различного рода ассоциаций, сходств, сравнений, отождествлений и стереотипных представлений. Использование модели позволяет строить предположения на основе некоторых известных общих признаков, а образованные по этим моделям вторичные номинации способствуют развитию научной мысли, в наибольшей степени продуцируют знания и являются инструментами познания [4, с. 68].

В процессе конструирования семантической модели учитывают следующие структурные элементы:

1. Исходная понятийная сфера (в других терминах – область-источник, когнитивный источник, сфера-источник, источник мотивации, поле-источник, сфера-донор, фрейм-источник). К этой сфере относятся первичные непроеизводные ЛСВ. Во многих случаях может актуализироваться не только исходная понятийная область, но и ее отдельные участки, которые послужили источником метафорической экспансии. Смысловая наполненность первичных значений, их

тематическая направленность во многом определяют семантические пути и сценарии развития семантической деривации, дают возможность прогнозировать эволюцию значения слова. Поэтому в ряде случаев семантически похожие исходные ЛСВ образуют примерно одинаковые по семантике вторичные ЛСВ.

2. Результативная (итоговая, новая) понятийная сфера (в других терминах – область-цель, новая концептуальная область, сфера-реципиент, сфера-магнит, сфера-мишень). К этой сфере относятся вторичные ЛСВ, отражающие практически всю объективную реальность через зеркало метафор. При метафорической проекции в сфере-магните хранятся не только смысловые компоненты исходной сферы, но и ее коннотативный потенциал, который создает большие возможности для образования эмоционально-оценочных ЛСВ.

3. Семантические компоненты (интегральные семы), соединяющие первичные и вторичные ЛСВ. Они указывают на основания, благодаря которым исходная понятийная сфера используется для обозначения элементов результативной сферы. Например, в зооморфической метафорической модели основанием для образования вторичных ЛСВ является то, что у людей и животных обнаруживаются общие семантические признаки. Общность аналогий семантических переосмыслений наблюдается в параметрических, временных, звуковых, температурных и многих других номинациях.

В процессе моделирования того или иного семантического континуума реализуются прямые и обратимые (инверсионные) модели. В обратимых структурно-семантических моделях происходит замена донорской и реципиентной сфер: сфера-источник в прямой модели заменяется сферой-реципиентом, а сфера-реципиент в обратной модели, наоборот, выступает в качестве сферы-источника. Конкретные обратимые метафорические модели рассматривались в работах Е.А. Потураевой, Дай Инли, З.И. Резановой, А.А. Абрамовой [1; 3; 5; 7].

Обратным соотношением сфер-источников и сфер-мишеней характеризуются многие метафорические модели, включённые во всеобъемлющую формулу «мир – это человек», «человек – это мир». В рамках такой довольно обобщённой модели выделяются конкретные разновидности, что зависит от аспектов актуализации тех или иных признаков сферы-источника и сферы-реципиента. Так, по прямой семантической модели (анимистической) от названий животных образуются зооморфические метафоры со значением человека, которые образно, экспрессивно и оценочно характеризуют человека на основании сходства животных и людей: *баран* – глупый, *осел* – упрямый, *лиса* – хитрая, *заяц* – трусливый, *сорока* – болтливая, *петух* – задиристый и др. Такой модели присуща регулярная воспроизводимость и устойчивость ассоциативных связей. В обратной семантической модели

(антропоморфической) от названий человека образуются номинации птиц, животных, деревьев, растений, орудий труда и др.: *певец* 'тот, кто хорошо поёт' → 'певчая птица'; *красавец* 'красивый мужчина' → 'красавец-конь'; *царь* 'титул монарха, а также лицо, носившее этот титул' → 'царь ночи – уссурийский филин'. Обратимая антропоморфическая модель включает небольшое количество субстантивных единиц и в соотношении с прямой анимистической моделью характеризуется асимметрией семантики и функционирования.

Соотносительную пару прямых и обратимых моделей составляют соматизмы. При прямой модели предусматривается перенос наименований частей тела человека (животного) на названия разнообразных предметов, конструкций, деталей, механизмов и др.: *нос* 'передняя часть судна, лодки, самолета и под.; выступающая передняя часть какого-либо предмета', *палец* 'закрепленная деталь в виде округлого стержня в машинах, механизмах и под.', *нога* 'опора, нижняя часть мебели, постройки, механизмов', *хребет* 'верхний край чего-либо; гребень; горная цепь', *ухо* 'устройство в различных предметах для более удобного пользования (подъема, вешания, переноски и др.)', *палец* 'закрепленная деталь в виде округлого стержня в машинах, механизмах и под.', *горло* 'верхняя суженная часть сосуда, оружия и др.'. Вторичные ЛСВ, образованные по прямой модели, характеризуются регулярностью и высокой продуктивностью, что объясняется прежде всего онтогенетическими функциональными свойствами частей тела человека.

Обратимые семантические модели, когда вторичные соматические ЛСВ образуются от первичных ЛСВ названий бытовых предметов, музыкальных инструментов, зданий, плодов, корнеплодов, практически не представлены в литературном языке. Такие ЛСВ носят индивидуально-авторский характер: *Дать в тыкву, в бубен. Какое разнообразие для слова башка* (Н. Климонтович); *Игорю хорошенько дали в тыкву, стали шарить в карманах.* (А. Сальников); *Пришлось и мне выскочить да дать ему в бубен!* (Д. Корецкий); *Да и к тому же я считаю, что если у человека котелок варит, то и деньги заработать он сможет.* (В. Шапко); *У меня-то шансов никаких. С моей рязанской будкой не пропустят...* (С. Довлатов).

Прямая и обратимая модели ярко демонстрируются в субстантивных и глагольных звуковых номинациях. Развитие вторичных субстантивных номинаций осуществляется по двум направлениям: а) «звуки, образуемые человеком» → «звуки, образуемые животными, птицами, деревьями, растениями, водными течениями, ветром и др.»; б) «звуки, образуемые животными и птицами» → «звуки, образуемые людьми и артефактами». Первая модель носит антропоморфический характер, и переосмысления в ней осуществляются в направлении от звуков человека на подобные в чем-то звуки животных и птиц, шум деревьев (и их листья) и ветра, гул грома,

журчание воды, всплеск волн и др. (*голос ветра, голос моторов, голос моря, говор птиц, плач вьюжной метели, стон чаек, стон ветра, стон телеграфных проводов, вопль бури*). Менее распространенной считается вторая зоонимическая модель, в которой звуки животных и птиц отождествляются со звуками человека: *ржание* ‘крик лошади’ → ‘громкий несдержанный хохот’, *рёв* ‘протяжный громкий крик некоторых животных’ → ‘громкий неистовый крик человека, людей; громкий плач’.

Среди глагольных номинаций наиболее распространённой является группа, вторичные значения в которой развиваются по модели «звуки животных» → «звуки человека»: *мурлыкать* ‘тихо, не совсем понятно говорить, напевать’, *шипеть* ‘говорить шёпотом или сдавленным голосом; ворчать, выражать недовольство’, *ржать* ‘громко, безудержно смеяться, хохотать’, *гоготать* ‘ржать’ громко, безудержно смеяться’, *тявкать* ‘говорить с неудовольствием, ворчатть’, *шчебетать* ‘быстро, без умолку говорить (обычно о женщинах, детях)’, *брехать* ‘врать, говорить вздор, пустословить’.

По обратимой семантической модели образуются вторичные ЛСВ, в содержании которых содержится маркер ‘звуки человека’. Первичные ЛСВ в таких моделях отражают способы действия тех или иных предметов, механизмов, приспособлений (пилы, наждака, сверла, гребня, клейма, компостера и др.), физическое воздействие, процессы приготовления и употребления пищи и др.: *молоть* ‘раздроблять зерно, превращая в муку, порошок’ → ‘трезвонить, болтать, говорить что попало’, *молотить* ‘выколачивать, выбивать зерно из колосьев, стручков и др.’ → ‘быстро говорить, лепетать’, *чистить* ‘делать чистым, очищать кого-, что-нибудь, снимая грязь, пыль и под.’ → ‘ругать, бранить кого-либо’, *резать* ‘чем-нибудь острым разделять на части, разрезать’ → ‘говорить просто, открыто, без обиняков’, *долбить* ‘пробивать отверстие’ → ‘зубрить, учить наизусть, механически повторяя что-либо’, *взорваться* ‘разрушиться от взрыва, разорваться’ → ‘громко выражать злость, возмущение’, *крутить* ‘приводить в круговое движение, вертеть’ → ‘уклоняться от прямого ответа, хитрить’.

Распространёнными являются модели «**свет** → **цвет**» (*тёмная ночь – тёмный костюм, яркий свет – яркие цветы*), «**цвет** → **свет**» (*чёрная краска – чёрная мгла, бледное лицо – бледные звёзды, белый цвет – белые ночи*), «**запах** → **вкус**» (*медовый запах – медовый пряник, сладкий запах яблока – сладкий кисель*), «**вкус** → **запах**» (*кислые яблоки – кислый запах, терпкое вино – терпкий аромат*).

Выводы

Таким образом, структурно-семантические модели составляют одну из основных частей национальной языковой картины, национальной ментальности, в соответствии с которой человек действует, думает, находит аналогии и универсальные связи между предметами и явлениями

реальности, определенным образом классифицирует окружающую действительность. Поэтому образование вторичных номинаций часто укладывается в рамки типологических и универсальных моделей «животное» → «человек», «человек» → «человек», «часть тела животного и человеческого организма» → «разнообразные предметы, конструкции, детали и механизмы», «часть» → «целое», «род» → «вид» и др. По прямым и обратимым семантическим моделям чаще всего образуются анимистические, антропоморфические, зоонимические, соматические, деструктивные, звуковые, цветовые, световые и другие номинации. Между прямыми и обратимыми моделями наблюдается семантическая асимметрия, проявляющаяся в непропорциональном соотношении численности образованных лексико-семантических вариантов, их регулярности и продуктивности (вторичные ЛСВ реже образуются по обратимым моделям, характеризуются непродуктивностью, наличием индивидуально-авторского маркера).

Литература

1. Абрамова, А. А. Обратимость метафорических моделей «человек – это механизм» и «механизм – это человек» в русской языковой картине мира: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01, 10.02.19 / А.А. Абрамова. – Томск, 2017. 23 с.
2. Баранов, А.Н. Словарь русских политических метафор / А.Н. Баранов, Ю.Н. Караулов. – М.: Наука, 1994. – 282 с.
3. Дай, Инли. Метафорическая интерпретация концепта «Язык»: на материале метафорических номинаций речевой деятельности в русском и китайском языках : дис. ... канд. филол. наук / Дай Инли. – Томск, 2011. 178 с.
4. Опарина, Е.О. Концептуальная метафора / Е.О.Опарина // Метафора в языке и тексте. – М.: Наука, 1988. – С. 65–77.
5. Потураева Е. А. Метафорические обозначения концепта дом в русской языковой картине мира / Е. А. Потураева // Язык и культура. – 2010. – № 1 (9). – С. 58–73.
6. Резанова, З.И. Метафорический фрагмент русской языковой картины мира: идеи, методы, решения / З.И.Резанова // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2010 – №1 (9). – С. 26–43.
7. Резанова, З.И. Обратимые метафорические модели: семантико-функциональная асимметрия / З.И. Резанова. – Вестник Томск. гос. ун-та. Филология. – 2012. – № 2. – С. 30–43.
8. Чудинов, А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991 – 2000) / А.П.Чудинов. – Екатеринбург: УрГПУ, 2001 – 238 с.
9. Чудинов, А.П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации / А.П.Чудинов. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т. – 2003. – 248 с